

О НАС, ЗРИТЕЛЯХ

Закончился 226-й сезон Калужского драматического театра. Артистам предстоит напряженный гастрольный период. А зритель грустит: не скоро увидит своих любимцев, восполняет образовавшийся вакуум, вспоминает прошлые спектакли, надеется на интересные встречи с приезжими труппами. Мне, простому зрителю, захотелось поделиться кое-какими мыслями и наблюдениями о театре.

Обычно калужского зрителя хвалят: он и добрый, и любящий, и понимающий. Недавно артисты Тульского академического театра высказывались в подобном роде. Может, это в правилах хорошего тона? А может, зритель - это «священное чудовище», которое надо заговаривать, поглаживать и всячески убаживать. Только раз удальшал в «Пульсе дня» на встрече с артистками О. Петровой и С. Никифоровой честное признание, вызванное звонком телезрительницы: «Да, зрители есть разные... Бывает, что мешают...» Наблюдая за зрителем в непосредственной близости и являясь таким же зрителем, полностью со сказанным соглашусь. Не такой уж наш зритель добрый и понимающий. Есть случайный, шумливый и пошлый. К примеру, не один пошел на сцене без аплодисментов не проходит. Ну, это понятно: хорошие выдают себя со своими проблемами. Комедия наш зритель понимает и реагирует адекватно. А для восприятия драмы у него не хватает душевных сил и общей культуры. Устают переживать, смеются не к месту, разговаривают. Словом, надо как-то подтягивать зрителя до уровня театра, и не только механическими обращениями в антракте.

Кое-что в этом направлении делается. Отмечу постоянные передачи о театре на ГТРК в «Пульсе дня», публикации Валерия Васильева и других критиков, даже одно-

го очень сердитого. Все же этого мало. Нужны еще какие-то формы. Например, приглашать зрителей на пресс-конференции, устраивать с ними специальные встречи. Только не сразу после спектакля, когда артист еще в образе, а зритель топчется домой.

Первое мое конкретное предложение: убрать из зрительских буфетов пиво и алкогольные напитки. С удовольствием прочел о принятии подобного решения в отношении ПККО. Второе предложение, тесно связанное с первым, - отсечь случайного зрителя. Ни к чему эти искусственно организованные аншлаги через распространение билетов по школам. Не надо на взрослые спектакли ходить строем. Конечно, согласившись с этим, театр может потерять на сборах. Зато избавится от мины замедленного действия. Рано или поздно зрительская пошлость может выразить самым диким и неприятным образом. Вот только представьте себе: разгоряченные градусными напитками и сценическим действием (иным и вовсе предлога никакого не надо), образуют группы «фанатов». Начинают на порожах или в фойе с кричалками ходить типа: «Ромео - молодец! Ромео - о - о - о!» А другие возражают: «Кассио - молодец!», валтуют друг друга где ни попадя. Пока такая картина представляется маловероятной. А вдруг? Ведь проверяют болельщиков на стадионах,

храмы божьи стали огораживать, а в храм Мельпомены идет кто попало и с чем попало.

Нужен какой-то односторонний фильтр: чтобы все хорошее, высокое шло от театра в народ. А плохое, низкое задерживалось, как безбилетники. Читал где-то: дескать, зритель во всем мире одинаков. Мобильники у них тренькают, крышки открываемых напитков хлопают, потребляют что-то вприкуску с высоким искусством. Ну, как дома, перед телевизором. Их уже не переладить и ничем не проймешь.

Считаю, что театр не должен идти на поводу у зрителя. Скажем, подыграть чуть-чуть зрителю, потратите ему - можно. Но дальше - ни шагу! А то в прошлом году на фестивале старейших театров в каждом втором спектакле артисты штаны скидывали. Слово сговорились. И это в классическом репертуаре, в исполнении академических театров! Ишачи чем удивить! Видели мы такое в цирке, а в кино - и не такое...

Может оказаться, что настоящих зрителей совсем мало. Зато какой замечательный зритель у нас в камерном зале! Слово единый организм, слитый с исполнителем. Вот где он добрый и любящий, чуткий и понимающий. Перефразируя Вершинина из «Трех сестер», допустим, что таких всего человек сто. Потом их будет двести, четверть и так далее. Через двадцать пять лет (к следующему юбилею нашего театра) их будет уже большинство. И жизнь станет невообразимо прекрасной, изумительной.

Боясь, мысли мои покажутся излишне категоричными и назидательными, поэтому постараюсь сменить тему. Заметил я, что наш зритель

щедро одаривает артистов «второй зарплатой» - аплодисментами, а насчет «премиальных», то есть цветов, - скуповат. Ладно, покупать их дорого. Но летом на дачах свои подрастает. Поднеси артисту от души. Он оценит. Или поднести не умеют, стесняются?

Три года назад приезжал к нам на гастроль Нижегородский областной театр (город Саров). Как очаровал он меня «Сном в летнюю ночь», так и ходил я на все спектакли. Некоторые посмотрел дважды, в разных составах исполнителей. Публика наша их хорошо приняла. Зал заполняли, аплодировали много, на спектакле «Дерева умирают стою» овация была. А вот букета порой вообще ни одного за вечер не подарят. Наконец дождался я, чего хотел. После спектакля «Романтики» поднимаются на сцену две девушки лет семи и мальчик чуть постарше в галстучек-бабочке: эдакий ансамбль «Кукушка», как у Паулса. Подносят каждому артисту по простой садовой ромашке, вызывая всеобщее удивление на сцене и в зале. Потом пошли на выход, и я оказался свади этих ребятишек. Слышу, одна девочка рассказывает: «Я один цветок маме подарила, а она мне - как поклонится!» Такой вот «роуль в кустах».

Через год был я в Рызани. Там как раз гастролитировал любящий меня театр из города Сарова. Опять посмотрел все, что смог. Довелось рассказать приведенную выше историю их художественному руководителю Юрию Бабину. Помялся он и сказал: «Было!» Теперь вот поведал ее нашему читателю не без пацка.

Александр ПРОВОТОРОВ.
Фото Николая ПАВЛОВА.